

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-УД23-16-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., адвоката Князева А.Н., представляющего интересы Мельникова В.Ф. и его законного представителя Мельникова Д.Ф., а также адвоката Кабировой Ю.В. и представителя по доверенности Чураевой А.В., действующих по поручению потерпевшей Г [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Князева А.Н. в интересах Мельникова В.Ф. и его законного представителя Мельникова Д.Ф., на постановление Нижегородского областного суда от 18 ноября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 г.

По постановлению Нижегородского областного суда от 18 ноября 2022 г. уголовное дело в отношении **Мельникова Василия Федоровича**, родившегося [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] гражданина Российской Федерации, несудимого, совершившего в состоянии невменяемости общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законом, предусмотренное пп. «а», «в» ч.2 ст.105 УК РФ, прекращено на основании п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ ввиду его смерти.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 г. постановление в отношении Мельникова В.Ф. изменено, исключена из описательно-мотивировочной части постановления ссылка на рапорт

следователя от 23 марта 2022 г. об обнаружении признаков преступления как на доказательство. В остальной части постановление оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступление адвоката Князева А.Н., поддержавшего доводы, изложенные в жалобе, а также адвоката Кабировой Ю.В. и представителя по доверенности Чураевой А.В., не согласившихся с обоснованностью требований, мнение прокурора Гурской С.Н., которая полагала необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по постановлению суда, с учетом внесенных в него изменений, уголовное дело в отношении Мельникова В.Ф., признанного совершившем с 22 час.30 мин. 22 марта 2022 г. по 9 час. 23 марта 2022 г. в г. ██████████ ██████████ в состоянии невменяемости убийство своей жены М ██████████ ██████████. и двоих малолетних детей – М ██████████ ██████████; г.р., и М ██████████ ██████████ г.р., прекращено на основании п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи со смертью Мельникова В.Ф.

В кассационной жалобе адвокат Князев А.Н., выражая несогласие с судебными решениями, просит исключить из их описательно-мотивировочной части вывод об отсутствии оснований для реабилитации Мельникова В.Ф., а из апелляционного определения - к тому же ссылке на установление в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции всех признаков состава, совершенного Мельниковым В.Ф. общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, в том числе его субъективной стороны – в виде умышленных действий, а также изменить основание прекращения дела, указав вместо п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ на п.2 этой же статьи, предусматривающий отсутствие в действиях состава преступления, вынести иное решение о судьбе вещественных доказательств.

Приводя в жалобе содержание положений ст.14, 19, 21 УК РФ, ст.443 УПК РФ и выдержки из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г., считает, что судами первой и апелляционной инстанций неправильно применены нормы уголовного и уголовно-процессуального законов, в связи с чем уголовное дело необоснованно прекращено вследствие смерти Мельникова В.Ф., а не в связи с отсутствием в его действиях состава преступления; при разрешении данного вопроса суд был обязан учесть состояние невменяемости Мельникова В.Ф., которое лишало его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, что исключает его виновность, свидетельствует об

отсутствии обязательного элемента состава преступления – его субъективной стороны и влечет необходимость прекращения дела по п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ; по этой причине неправомерны сделанные в апелляционном определении выводы о том, что «в ходе судебного разбирательства установлены все признаки состава совершенного Мельниковым В.Ф. общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом, в том числе и субъективная сторона – совершение умышленных действий, направленных на лишение жизни трех человек», которые к тому же противоречат позиции суда первой инстанции, изложенной в постановлении, об установлении только объективной стороны деяния, совершенного Мельниковым В.Ф.; при этом смерть Мельникова В.Ф., указанная в качестве основания прекращения дела препятствует реализации родственниками Мельникова В.Ф., в частности его братом М [REDACTED] права возражать против такого прекращения, а в судебных решениях – указанию на признание права на реабилитацию; неверно суд разрешил судьбу вещественных доказательств, отказав в их передаче М [REDACTED] хотя их принадлежность его брату не вызывает сомнений и никем не оспаривается, доказательств спора между наследниками не имеется, тем более, что он является единственным собственником ½ доли жилого помещения, из которого вещественные доказательства изъяты, а иные лица не лишены возможности в будущем претендовать на имущество в гражданско-правовом порядке.

В возражениях, поданных на жалобу адвоката, представитель потерпевшей Г [REDACTED] – Чураева А.В. полагает, что позиция стороны защиты являлась предметом обсуждения судов первой и апелляционной инстанции и обоснованно признана несостоятельной; доводы об отсутствии спора между наследниками, как основания для передачи вещественных доказательств, представляющих материальную ценность, М [REDACTED] противоречат фактическим обстоятельствам; вместе с тем, имеются основания для изменения судебных решений в части установленной очередности лишения потерпевших жизни.

Возражая против удовлетворения жалобы адвоката, прокурор отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Нижегородской области Колосов М.А. утверждает о том, что суд обоснованно прекратил дело в отношении Мельникова В.Ф. в связи со смертью последнего, установив факт совершения им общественно-опасного деяния в состоянии невменяемости, а также принял надлежащее решение, касающееся судьбы вещественных доказательств. По мнению прокурора, отсутствуют также основания для внесения в судебные решения изменений, предложенных представителем потерпевшей.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и

поданных на нее возражений, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что на стадии досудебного производства по делу, а также его рассмотрения в судах первой и апелляционной инстанций не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут пересмотр судебных решений в кассационном порядке.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.443 УПК РФ, суд, как следует из постановления с учетом внесенных в него изменений, исследовал совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые, также проверив на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для выводов об обстоятельствах причинения смерти М [REDACTED] и ее двоим малолетним детям, факте совершения указанного деяния Мельниковым В.Ф., находившимся в состоянии невменяемости.

Опровержения этим выводам не имеется. Не содержит протокол судебного заседания данных о том, что какие-то важные для исхода дела доказательства суд безосновательно отверг либо незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

По результатам рассмотрения дела в апелляционном порядке судебная коллегия согласилась с обоснованностью установленных судом времени, места, способа и очередности нанесения Мельниковым В.Ф. колото-резаных ранений потерпевшим, повлекших их смерть, а также с невозможностью возложения на него уголовной ответственности в связи с совершением им данного деяния в состоянии невменяемости, на что мотивировано указала в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства, исключив из их числа рапорт следователя об обнаружении признаков преступления.

Ни фактических, ни правовых оснований для переоценки этих доказательств, на основе которых установлена последовательность действий Мельникова В.Ф., не имеется.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, судом соблюдены, а потому ни правовых, ни фактических оснований для переоценки доказательств по делу и установленных на их основе обстоятельств дела не находит.

Процедура судебного разбирательства дела судами первой и апелляционной инстанции соответствует установленной законом. Соблюдение основополагающих принципов судопроизводства обеспечено. Формулировок, идущих вразрез с требованиями, предъявляемыми УПК РФ к форме и содержанию судебных решений, не допущено.

Принимая во внимание положения ч.1 ст.401.15 УПК РФ, устанавливающие, что основаниями для пересмотра судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, следует признать не влияющими на законность апелляционного определения приведенное в нем обоснование судебной коллегией факта совершения Мельниковым В.Ф. общественно-опасного деяния, признаком, характерным для субъективной стороны содеянного.

Указанные суждения апелляционной инстанции не приводят к выводам об отнесении совершенного Мельниковым В.Ф. деяния, запрещенного уголовным законом, к преступлению, субъективная сторона которого включает в себя целый ряд юридических признаков, в частности цель, мотив, а также требует обязательное наличие субъекта, то есть лица, способного нести уголовную ответственность, каковым Мельников В.Ф. не является, в связи с диагностированным у него психическим расстройством, повлекшим состояние невменяемости, что в жалобе адвокатом не оспаривается. Кроме того, действия, совершенные лицом в невменяемом состоянии, в любом случае предполагают их оценку с правовой точки зрения в целях установления признаков, формально подпадающих под тот или иной состав преступления, что обеспечивает возможность судить об их общественной опасности и позволяет отнести к деянию, запрещенному уголовным законом.

Несмотря на то, что ст. 434 УПК РФ определяет наличие особого предмета доказывания, отличного от общих обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, и в число этих обстоятельств не входит вопрос о виновности, тем не менее, процедура рассмотрения дел данной категории закреплена в нормах уголовно-процессуального закона, а сами принудительные меры медицинского характера являются ничем иным как мерами уголовно-правового характера со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями, допускающими признание права на реабилитацию, но только в строго определенных УПК РФ случаях.

Признав доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено данным лицом в состоянии невменяемости, суд выносит постановление в соответствии со ст. 21 и ст. 81 УК об освобождении этого лица от уголовной ответственности и о применении к нему принудительных мер медицинского характера, а при невозможности, как в данном случае в связи со смертью Мельникова В.Ф., – о прекращении дела по п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ, а потому такое окончание уголовного судопроизводства не является реабилитацией в понимании закона, поскольку основания, перечисленные в ст.134 УПК РФ, отсутствуют. При этом суть совершенного деяния как общественно-опасного и запрещенного уголовным законом не претерпевает изменений в зависимости от того, были ли к лицу применены принудительные меры медицинского характера или нет, например, по

причине наступления его смерти или вследствие признания этого лица, не нуждающимся в принудительном лечении.

Таким образом, доводы адвоката о необходимости прекращения дела в отношении Мельникова В.Ф. по п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием состава преступления и признания за ним права на реабилитацию, являются несостоятельными и правильно отвергнуты судами первой и апелляционной инстанций.

Вопреки доводам адвоката, изложенным в жалобе, законный представитель М [REDACTED] в полной мере реализовал свое право возражать против прекращения дела в отношении Мельникова В.Ф. по не реабилитирующему основанию, что обусловило производство по делу судебного разбирательства, на что правильно обратил внимание суд апелляционной инстанции в своем определении.

Не имеется у Судебной коллегии оснований для пересмотра решения в части судьбы вещественных доказательств, по поводу принадлежности которых между наследниками – М [REDACTED] и Г [REDACTED] имеется спор гражданско-правового характера. Мотивы, приведенные судом в обоснование постановления в данной части, не противоречат положениям уголовно-процессуального закона. При этом на законность постановления не влияет факт получения М [REDACTED] права собственности на ½ долю в жилом помещении, из которого были изъяты вещественные доказательства.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность постановления и всем доводам, изложенным сторонами в жалобах, в том числе аналогичным, приведенным адвокатом в кассационной жалобе дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делам данной категории.

В кассационной жалобе адвоката не содержится иных, убедительных и требующих проверки доводов о нарушениях, допущенных при рассмотрении дела и отразившихся на его исходе. Не установлено Судебной коллегией обстоятельств правового характера, которые повлияли на законность судебных решений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, которые в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Нижегородского областного суда от 18 ноября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 г. в отношении Мельникова Василия Федоровича оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Князева А.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий судья
Судьи

